

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Н. МОИСЕЕВА – ДЛЯ ОУР

Е.Н. Дзятковская, д.б.н., проф. ФГБНУ «ИСПО РАО»

Резюме. Педагогический потенциал трудов Н.Н. Моисеева анализируется с точки зрения социокультурных вызовов образования 21 века. Делается вывод о том, что теория универсального эволюционизма является методологическим инструментом отбора содержания общего образования, средством преодоления фрагментарной «многопредметной» картины мира. Эта теория дает понимание перспектив развития науки, общества и закладывает основы содержания образования о будущем. Учение Н.Н. Моисеева об экологическом императиве является ключевым для определения смыслового ядра содержания образования для устойчивого развития. Понятие «экологический императив» может служить аттрактором конструирования содержательных линий ОУР. Идеи ученого о соотношении детерминизма и свободы воли, истины и ценности являются ценными для понимания соотношения обучения и воспитания в постнеклассическом образовании.

Ключевые слова: педагогическое наследие, универсальный эволюционизм, экологический императив, истина и ценность, детерминизм и свобода воли.

Особенность современного этапа развития цивилизации заключается в том, что впервые все страны мира консолидировано решают общую проблему, являющуюся не экономической и даже не экологической, а педагогической – проблему, беспрецедентную по своей сложности и не имеющую аналогов своего решения в истории педагогики. Уже прошло 25 лет с активного начала работы в этом направлении, а проблема еще далека от решения! Речь идет о формировании у людей новой системы координат восприятия, оценки и понимания мира, преодолевающей сложившийся антропоцентризм. Грядущий переворот в сознании людей Н.Н.Моисеев сравнивал с последствиями открытия Коперника. Но если в 16 веке антропоцентрическое мировоззрение пошатнулось на космологическом уровне (Земля, как оказалось, не является центром божественного творения), то в 21 веке не меньшее потрясение ожидается в связи с осознанием факта, что и на Земле человек не главный хозяин в «доме».

Одним из педагогических барьеров решения этой задачи является трудность ее перевода на язык практического образования. Надежды возлагаются на образование для устойчивого развития (ОУР) – глобальный вектор мирового образовательного процесса, который должен переориентировать образование

всех стран на формирование нового типа отношений человека, общества и природы.

Анализ хода решения этой задачи показывает, что за рубежом область куррикулумов до сих пор остается мало затронутой ОУР, но зато широко представлены внекуррикулярные «зеленые практики», дополнительное образование, разнообразные WEB-ресурсы, реализующие многочисленные международные проекты: «Лола», «Здесь и сейчас», «Дерево земли», «Международный европейский дневник», «Потребности и желания»... Активно формируются практические умения зеленого потребления, решения проблем мусора, изменения климата, сохранения культурного и природного разнообразия и др..

В России такого массового движения пока нет. Менее 1% учителей вообще что-то слышали об ОУР. А в теории педагогики остается масса нерешенных вопросов: есть ли вообще у ОУР свое содержание или оно растворено в воспитании (экологическом, гражданском, гендерном ...)? Можно ли приравнять имеющееся содержание общего образования к ОУР, если в нем встречаются «темы» про устойчивое развитие? Каково научное ядро содержания ОУР? и т. д.

Изучение трудов Н.Н. Моисеева показывает, что ответы на эти и многие другие вопросы можно найти в его богатом педагогическом наследии, которое не сводится лишь к работе «Система «УЧИТЕЛЬ» и современная экологическая обстановка».

Речь идет, прежде всего, о разработанной Н.Н. Моисеевым теории универсального эволюционизма – **методологическом инструменте отбора содержания ОУР**. Согласно этой теории, эволюция рассматривается как универсальный процесс самоорганизации неравновесных систем, включающий одновременно физико-химические, биологические, социальные, антропологические, экологические, социально-культурные и другие измерения. В единый процесс связываются космогенез, геогенез, биогенез и антропосоциогенез. Эта теория выступает инструментом разрешения парадигмального противоречия между представлениями о направленности эволюции живой природы на создание все более сложных и упорядоченных систем, с одной стороны, и направленности физических процессов, в соответствии со 2-м началом термодинамики, на рост энтропии [5]. Работы Н.Н. Моисеева явились развитием космологической теории А. А. Фридмана и учения о био- и ноосферах В.И. Вернадского, послужили основой формирования современной версии принципа глобального (универсального) эволюционизма, согласно которому все эволюционные процессы подчиняются общим фундаментальным закономерностям в целостном многомерном онтологическом пространстве.

Фактически, была создана научная платформа для **преодоления фрагментарной «многопредметной» картины мира** – порождения современного общего образования. Ведь до сих пор в содержании обществознания эволюция социума рассматривается как процесс, происходящий в изолированной системе, вне ее взаимообусловленности природной средой. Вне содержания общего образования остаются вопросы взаимной адаптации природы и общества, работы Л. Гумилева, Д.Лихачева, В. Вернадского. Как писал Н.Н. Моисеев, «общественные науки оказались не готовыми принять современный экологический вызов» [7]. Теория систем, социальная экология, философия, изучающие законы взаимодействия Природы и Общества, которые не вытекают из частных наук, не попадают в традиционные источники отбора школьного содержания. Так, в документах ФГОС общего образования и даже в их контексте нельзя отыскать основ социальной экологии – междисциплинарной науки, которая изучает закономерности взаимодействия общества и природы в пределах социоприродных систем (социоэкосистем) различного уровня организации и разрабатывает методологию гармонизации данного взаимодействия. Но даже если в школьном курсе обществознания и будет разработан социально-экологический модуль то он, по словам А.Д. Урсула, рискует предстать «имплантантом из будущего», будучи окруженный доминирующими во всем остальном содержании антропоцентрическими установками [9].

Теория универсального эволюционизма дает также понимание перспектив развития науки и общества – тот взгляд в будущее, которого так не хватает для ОУР – **образования для будущего**. Согласно такому взгляду, в перспективе развития науки, возможно, удастся смоделировать спектры структур-аттракторов эволюции сложных социоприродных систем, и у человечества сможет появиться возможность заранее избегать кризисных состояний, а из вероятных путей эволюции выбирать наиболее благоприятный, приемлемый эволюционный путь. В обществе устойчивого развития, вероятно, удастся управлять, «не управляя», через малые резонансные воздействия подталкивая систему на один из собственных и благоприятных для нее путей развития, путь самоуправяемого и самоподдерживаемого развития. Однако этот взгляд в будущее, так необходимый для выпускников общеобразовательной школы, не находит отражения в содержании образования. А без него им трудно понять особенности социализации в современном мире, который решает глобальную задачу – замедлить нарастание в мире экологических, социальных, экономических конфликтов, выиграть время для нахождения кардинальных решений по изменению модели взаимодействия с природой [8].

Огромный педагогический потенциал наследия Н.Н. Моисеева – в его учении об экологическом императиве – ключевом для определения **смыслово-**

го ядра содержания ОУР. Понятие «экологический императив» может выступить педагогическим **аттрактором содержательных линий ОУР.** Н.Н. Моисеев писал в работе *«Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ»* так: «Во взаимодействии природы и общества всегда объективно есть системные эволюционные правила запрета. То есть то, что в принципе не реализуемо в данной ситуации. Открытие наукой таких ограничений помогает экономить энергию, материальные затраты и духовные усилия». «Поэтому лет 20 тому назад я ввел понятие экологического императива, как некоторого множества свойств окружающей среды (зависящих от особенностей цивилизации), изменение которых человеческой деятельностью недопустимо ни при каких условиях. Другими словами — некоторые виды человеческой деятельности, особенно степень воздействия человека на окружающую среду должны быть строго ограниченными и контролируруемыми. Категория «экологический императив» — объективна, она не зависит от воли отдельного человека, а определяется соотношением свойств природной среды и физиологических и общественных особенностей всего вида. Всю историю антропогенеза можно рассматривать в ракурсе соответствия способности прачеловека, тех или иных его популяций принять экологический императив, подчинить ему свою жизнедеятельность» [7].

Экологический императив – фундаментальное понятие устойчивого развития. Это – мера рациональности общественной организации и логики развития Природы. Это – такая форма запретов и ограничений, которая распространяется на любую человеческую деятельность, не зависимо от того, осознаются они или нет. Такие ограничения безусловны (не имеют исключений), тотальны (для всех видов и сфер жизнедеятельности общества), глобальны (для всей территории земли), универсальны (для всех социально-экономических формаций).

Педагогический потенциал использования понятия экологический императив очень велик. Это

- придание новых смыслов регулятивным универсальным учебным действиям (реализация ограничительных функций экологического императива);
- критерий оценки хода и результатов любой деятельности человека;
- новое качество воспитательной работы в школе, когда от нотаций можно перейти к разговору с третьей позиции объективных законов, которые невозможно изменить, и глупо им противостоять;
- «линза» для осмысления и оценки достижений современного естествознания и социально-гуманитарных наук через призму неогуманизма;
- основа метазнаний школьника о закономерностях взаимодействий природа – среда, человек – среда, общество – природа;

- социокультурное основание соединения социализации и персонализации, культурного и личного опыта;

- единица содержания, соединяющая все компоненты социального опыта: знаниевый, ценностно-смысловой, опыт привычной и творческой деятельности и т.д.

Таким образом, экологический императив может рассматриваться как **системообразующая идея содержания ОУР**: вокруг него выстраивается система понятий из разных предметных областей, учебных предметов, универсальных учебных действий и умений, сквозные ценностные ориентации.

В условиях нехватки научных знаний о конкретных проявлениях экологического императива ведущим в 21-ом веке становится **принцип предосторожности – важнейший этический принцип**, который в школьном образовании пока незаслуженно обойден. Между тем, он должен стать одним из ключевых в образовании для будущего. Н.Н. Моисеев писал так: «общество должно научиться управлять собой и соизмерять свою деятельность с лимитирующими природными факторами, обеспечив такое взаимоотношение с окружающей средой, которое позволит выйти на механизмы саморегуляции, самоорганизации, самокомпенсации социоприродной целостности, ее адаптации к новым условиям» [7].

Кроме того, экологический императив – это еще и постмодернистский взгляд на проблему соотношения детерминизма и свободы, истины и ценностей, без которого невозможно решить серьезную проблему **соотношения обучения и воспитания** для УР, понимания школьниками регулятивной роли культуры и сложных отношений **культурного и социального** в современном обществе.

Нравственные императивы, вытекающие из экологического императива — правила, «объективные принуждения к поступку». Но где источник этого принуждения – в знании или трансцендентной этике долга? В классическом миропонимании ценностное отношение рассматривалось как противоположное познавательному, как чуждое объективно истинному познанию вообще. Более того, в идеале было необходимо очищение знания от любых привходящих элементов, порожденных культурой, историей, системой ценностей. Постнеклассика открывает другие законы формирования этики. Ценности приобретают знаниевую форму. Истина и ценность не могут рассматриваться как взаимоисключающие противоположности. Появляется экологический детерминизм этики: «Как только мы обратимся к экологии, мы сразу увидим, что все ссылки на благо человека нужно переформулировать уже как необходимость максимизировать экосистемное благо», - писал Н.Н. Моисеев [4]. Ценностью становится знание экологического императива. Экологическая этика *надстраивается* над

этикой гуманизма, создавая новую систему, или этику планетарного сознания, в которой «права человека ограничены правами природы».

Соответственно, кардинально меняется постановка вопроса о месте воспитания в ОУР. Становится понятным и статус ОУР в системе общего образования: ОУР – это не воспитание у школьника еще одной ценности, это создание **новой системы этических координат**. Это пересмотр иерархии ценностей в общественном сознании. Это мировоззрение, которым необходимо «заразить» массовое сознание. Следовательно, формирование нравственных императивов не может осуществляться теми же педагогическими инструментами, которые традиционно используются в образовании для *приобщения* молодежи к сформированным в массовой культуре этическим нормам. Создание Новой этики, этики неогуманизма [3], нового гуманизма [1], глобальной гражданской ответственности [2] – задачи, не имеющие аналогов решения в педагогике и по своим масштабам, и по средствам осуществления. Поиск в этом направлении уже идет. Стало ясно, что категории экологического и нравственного императива относятся к миру сложностей, понимание которого требует высокого уровня системного, пространственно-временного, вероятностного мышления, но воспитательный процесс должен начинаться как можно раньше. Требуются прорывные технологии воспитания, образования, в целом, создающие основы экоцентрированного мировоззрения человека XXI века.

Обобщая миссию образования в обеспечении выживании человечества, Н.Н. Моисеев написал: «Мы, участники этой системы, должны не просто составить те или иные программы, а заложить основы той цивилизации, в рамках которой человечество способно жить и развиваться» [6].

Педагогическое наследие Н.Н. Мосеева является частью нематериального культурного наследия России. Его изучение, разъяснение, популяризация и использование в школах и вузах способствует переходу образования на качественно новый уровень – для устойчивого развития.

Список литературы

1. Бокова И., выступление - http://razumru.ru/humanism/journal2/64_65/golovin.htm
2. Демократия и глобальная гражданственность - <http://ru.unesco.org/themes/demokratiya-i-globalnaya-grazhdanstvennost>
3. Мамедов Н.М. Контекст экологического образования // Непрерывное образование. 2012. №2. С.13-19.
4. Моисеев Н. Н. Природный фактор и кризисы цивилизации. // Общественные науки и современность. М. 199→2. № 5.
5. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М., "Аграф", 1998, -480с.

6. Моисеев Н.Н. Система «УЧИТЕЛЬ» и современная экологическая обстановка // Экология и жизнь . – 2010 . - № 2 . – С. 4-7.
7. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ Вопросы философии.— 1995.— №1.— С. 3—30.
8. Моисеев Н.Н. Цивилизация на переломе. Пути России / Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, Акад. соц. наук. — М.: РИЦ ИСПИ, 1996. — 167 с.
9. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы //Ученый Совет, № 8, с. 69-84